

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: khudjakov@mail.ru

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ И ЗАЩИТНЫЙ ДОСПЕХ В КОМПЛЕКСЕ ВООРУЖЕНИЯ РУССКИХ ВОИНОВ В СИБИРИ В XVI–XVII ВЕКАХ (ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ) *

В статье на основе изобразительных материалов XVII в. анализируются различные виды холодного оружия и доспехов, применявшихся русскими воинами в ходе военных действий в Сибири в XVI–XVII вв. Автор приходит к выводу, что копья и иные виды холодного оружия, а также защитное вооружение, имели важное значение в комплексе вооружения в данный период, сравнимое с огнестрельным оружием.

Ключевые слова: Сибирь, присоединение, военные действия, русский комплекс вооружения, холодное оружие, защитное вооружение.

Военные аспекты процесса присоединения Сибири к Российскому государству неоднократно привлекали внимание историков-сибиреведов. В последние годы к изучению этой темы стали обращаться археологи и оружейеды, что позволило расширить круг изучаемых источников, привлечь к анализу не только письменные, но и вещественные материалы из раскопок и музейных коллекций, а также изобразительные источники.

Наиболее полную информацию по истории военного дела русских казаков и служилых людей, принимавших участие в военных действиях на территории Сибири, содержат сибирские летописи, «отписки» и «скаска» казачьих атаманов. В них достаточно подробно описаны военные события, ход боевых действий против войск хана Кучума и его наследников, енисейских кыргызов и их кыштымов, пользующихся в определенные исторические периоды поддержкой телеутов, халха-монголов и джунгар, даны сведения о численности и соот-

ношении воинских сил противоборствующих сторон, особенностях вооружения и тактических приемов ведения военных действий. Ценные сведения по военной истории русских воинских сил, действовавших на территории Сибири, выявленные в этих источниках, были собраны в ходе работы Великой Северной экспедиции и в последующие годы обобщены в фундаментальном сочинении Г. Ф. Миллера по истории Сибири [1999; 2000]. Собранные им материалы неоднократно привлекались историками и археологами для характеристики военного дела как сибирских татар, так и русских воинов, совершивших поход в Сибирь в конце XVI в. Впервые они были использованы в сочинении И. Э. Фишера в конце XVIII в. Сведения по военному делу русских казаков и служилых людей в их противостоянии с воинами Сибирского ханства продолжают использоваться историками и археологами до настоящего времени [Скрынников, 1982. С. 155–159; Худяков, 2007. С. 240–253]. Важную информацию по

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10–01–00258а).

вооружению русских воинов в Сибири содержат дневниковые записи других европейских ученых, а также дипломатов, администраторов, путешественников, военных, специалистов горного дела, несших службу или совершавших дипломатические и исследовательские путешествия по Северной Азии в XVII–XVIII вв. [Алексеев, 1941; Зиннер, 1968]. В результате проведенного анализа этих данных удалось точнее представить особенности военного дела русских людей в Сибири [Борисенко, Худяков, 2010. С. 26–32].

В русских письменных источниках и сочинениях европейцев, побывавших в Сибири, наиболее полно освещены события похода отряда казаков под предводительством Ермака через горы Урала в Западную Сибирь. В течение продолжавшегося несколько лет похода этого сравнительно небольшого по численности казачьего отряда, предпринятого по частной инициативе купцов Строгановых и на первых порах лишённого какой-либо поддержки со стороны царских властей, действовавшего на свой страх и риск на удаленной от исходной базы вражеской территории, удалось в нескольких кровопролитных сражениях разгромить превосходящие по численности татарские армии и занять столицу Сибирского ханства, город Кашлык. Достаточно полно в этих источниках освещены события последующего военного противостояния русских властей в Сибири с наследниками хана Кучума, князьями енисейских кыргызов и телеутов, опиравшихся в определенные исторические периоды на халха-монголов и джунгар [Миллер, 1999. С. 208–258; 2000. С. 34–37, 106–134].

Главной причиной военных успехов в боях с войсками сибирских татар и иных народов Сибири отечественные исследователи в течение XVIII–XIX вв. считали военно-техническое превосходство русских воинов, имевших на вооружении ручное и тяжелое огнестрельное оружие, которого не было у их противников [Словцов, 1995. С. 88–89]. Некоторые европейцы, путешествовавшие по территории Сибири в XVIII в., среди которых был англичанин Д. Белл, даже сравнивали эффект применения казаками пищалей и пушек против сибирских татар с результатами использования огнестрельного оружия испанскими конкистадорами против

индейского населения Америки [Зиннер, 1968. С. 47].

В советское время историки были склонны оценивать процесс присоединения Сибири как преимущественно мирный, основанный на договорных отношениях, в свете чего изучение военной сферы деятельности российских землепроходцев представлялось не актуальным. Успехи отряда Ермака дали некоторым современным исследователям повод для того, чтобы достаточно невысоко, даже пренебрежительно оценивать военные силы и саму государственность сибирских татар, противопоставив им объединение кыргызских княжеств на Енисее, с чем невозможно согласиться [Кызласов, 1996. С. 34–35].

Предпринятый ранее автором настоящей статьи опыт исследования комплекса вооружения и военного искусства воинов Сибирского ханства позволил выяснить, что по уровню развития военного дела сибирские татары не уступали другим тюркским и монгольским народам, населявшим пространства евразийских степей в позднем средневековье [Худяков, 2007. С. 250–251]. Благодаря достаточно развитому военному делу Сибирское ханство смогло в течение нескольких столетий удерживать в подчинении вассальные угорские и самодийские племена и успешно противостоять своим южным и западным противникам. В то же время из-за удаленности от городских и ремесленных центров Восточной Европы и Средней Азии сибирские татарские воины не смогли освоить наиболее передовые для своего времени виды огнестрельного оружия. Приобретенные в соседних государствах пушки не удалось применить в боях против отряда Ермака. Хотя татары и оказывали длительное и упорное сопротивление, в большей части происходивших боев они неизменно терпели поражения. Успехи отряда Ермака в ходе военных столкновений с татарами были обусловлены не только военно-техническим превосходством (наличием пищалей и пушек), но и хорошей оснащённостью обычным холодным оружием и средствами индивидуальной металлической защиты, а также большим предшествующим опытом ведения военных действий [Там же. С. 251]. Известно, что в последующий период тюркские и монгольские правители достаточно высоко ценили и

стремились приобрести не только ружья и пищали, но и длинное древковое оружие, а также защитные доспехи российского производства.

В процессе изучения оружейных коллекций в сибирских музеях автору настоящей статьи и Л. А. Боброву удалось выявить образцы длинного древкового колющего оружия, характерного для русских служилых людей и европейских военных специалистов, привлеченных российскими властями на службу в Сибирь. Среди них были выделены копья с завитками, или отрожками, на втулке, которые заимствовались и получили определенное распространение среди тюркских и монгольских народов в позднем средневековье и начале Нового времени [Бобров, Худяков, 2010. С. 177–180]. Из письменных источников известно, что монгольские правители стремились получить и иногда получали от российских властей в числе ценных дипломатических даров такие копья, которые они очень высоко ценили [Материалы..., 2000. С. 314].

В русских источниках особо выделены доспехи, подаренные Ермаку самим царем Иваном Грозным. Судя по этому описанию, один из доспехов представлял собой кольчугу с укрепленными на груди и спине «мишенями» – округлыми металлическими пластинами-зеркалами, украшенными изображениями двуглавых царских орлов, а другой царский доспех, как можно судить по упоминанию о нем, вероятнее всего, представлял собой пластинчатый панцирь-жилет, надевавшийся поверх кольчуги. Такую усиленную защиту не могла пробить ни одна татарская, даже бронебойная стрела. Слава о доспехах Ермака разошлась среди народов Сибири и степей Центральной Азии столь широко, что их пытались приобрести джунгарские тайши и остяцкие князья спустя много десятилетий после его гибели [Худяков, 2002]. Правители Северной Монголии также стремились получить от российских властей защитные доспехи в качестве дипломатических подарков [Международные..., 1989. С. 50].

Помимо сведений сибирских летописей, весьма ценным источником для изучения оружия и воинского снаряжения русских воинов, воевавших против сибирских татар в отряде Ермака и в течение последующего времени против других тюркских и монгольских кочевников, могут служить изо-

бражения вооруженных казаков и сцены боевых столкновений на миниатюрах Ремезовской летописи, которые ранее неоднократно публиковались в разных изданиях. Часть этих миниатюр опубликована в фундаментальном сочинении Г. Ф. Миллера по истории Сибири и может быть привлечена в качестве достаточно информативного иллюстративного приложения к описываемым военно-историческим событиям [1999. Рис. 8–17]. Несмотря на своеобразную манеру исполнения, свойственную миниатюрной живописи, и более поздний по сравнению с произошедшими событиями период их создания, эти рисунки могут использоваться для реконструкции военного дела русских казаков, служилых людей и, возможно, европейских военных специалистов, служивших в Сибири в XVII в., поскольку на них изображены некоторые предметы вооружения и экипировки, характерные для воинского костюма позднего средневековья и начала Нового времени [Худяков, 2010]. На рисунках русские воины показаны волокущими свои суда через Уральские горы, участвующими в боях с татарами, собирающими ясаки, или несущими охрану различных помещений в казачьих станах.

Воины из отряда Ермака изображены одетыми в короткополые кафтаны, или длиннополые зипуны, узкие штаны и сапоги. На поясе верхняя одежда у всех воинов перетянута ремнем, а подол кафтана или зипуна в некоторых случаях образует складки (рис. 1–3). Судя по этим рисункам, часть казаков принимала участие в боях и несла охранную службу в своей обычной, повседневной одежде. Однако некоторые детали на рисунках можно интерпретировать в качестве принадлежностей защитного вооружения. На отдельных миниатюрах верхняя одежда воинов дополнена изогнутыми диагональными полосами на корпусе и вертикальными линиями на подоле. Вероятнее всего, подобным образом показано панцирное металлическое покрытие. На одной из миниатюр на плече и предплечье у одного русского воина, стоящего за спиной у татарского старшины, показаны орнаментированное округлое оплечье и короткие нарукавные пластины, а по нижней кромке панциря – подол поддоспешной одежды с двойной оторочкой [Миллер, 1999. Рис. 12] (рис. 1). На миниатюре, воспроизводящей столкновения русских воинов с татарами

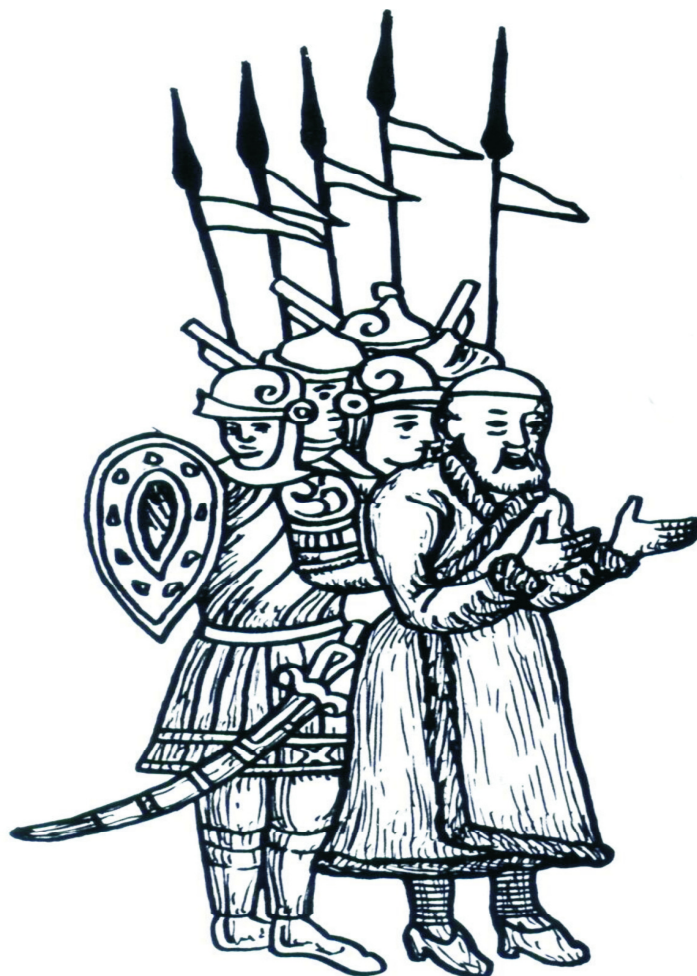

Рис. 1. Изображения воинов отряда Ермака из Ремезовской летописи: русские воины и татарский старейшина в Тархан-калла (по: [Миллер, 1999. Рис. 12])

во время похода по р. Туре, у одного из стрелков с пищалью в руках из-под металлических пластин перетянутого поясом панциря показан выступающий подол развешивающегося подроспешного, вероятно, матерчатого одеяния [Миллер, 1999. Рис. 13] (см. рис. 2).

Покрой изображенных на миниатюрах панцирей различен. У некоторых из них показан спереди вертикальный осевой разрез от ворота до подола – такая конструкция не ограничивала движения воинов в ходе боя. У одного из воинов, охранявших шатер Ермака в Тархан-калле, осевой разрез на части панциря, защищающего его корпус, не показан, но выделено оплечье. Изредка в руках у воинов показаны щиты. Судя по рисункам, они имели разную конфигурацию. У воина из охраны тархан-каллинской ставки изображен щит овальной формы с приострен-

ной нижней частью, двойным ободом и заклепками по периметру, очень похожий на древнерусские щиты (см. рис. 1). У воина из охраны шатра в казачьем стане на р. Тагиле щит прямоугольной формы с двумя поперечными ребрами и широким ободом (см. рис. 3, а). На головах у некоторых воинов воспроизведены боевые наголовья со сфероконическим куполом и приостренным навершием, с оторочкой по нижнему краю, напоминающие характерные для русских бойцов этого периода сфероконические шлемы – шишаки (см. рис. 3, а, б). На других миниатюрах у воинов показаны боевые наголовья иного типа – со сферическим куполом и расширяющимся над лицевой стороной ободом, прикрепленным к основанию купола округлой шайбой; своей конфигурацией они напоминают позднесредневековые западноевропейские шлемы. Ниже этих

Рис. 2. Русские воины, атакующие татарское войско во время похода по р. Тура (по: [Миллер, 1999. Рис. 13])

шлемов у воинов показана, вероятно, металлическая бармица, облегающая голову и шею [Миллер, 1999. Рис. 12, 13] (см. рис. 1, 2). На некоторых рисунках на головах казаков изображены шапки, похожие на малахай, с меховой опушкой по нижнему краю [Там же. Рис. 11, 12].

Из различных видов наступательного оружия, изображенного в руках у русских воинов, выделяются пищали с длинным металлическим дулом, массивным деревянным цевьем и прикладом. Воины стреляют из пищалей на уровне плеча, верхней части груди, либо с рук, не упираясь прикладом в плечо (см. рис. 2, 3, б). При несении охраны они держат пищали наклонно, на одном правом плече, одной рукой за приклад в походном положении (см. рис. 3, а). В момент выстрела показано, как из дула вырывается огонь или пороховые газы (см. рис. 2, 3, б).

На нескольких миниатюрах русские воины, как сражающиеся, так и несущие охрану шатра атамана, изображены держащими в руках копья. На батальных композициях они показаны ошестинившимися лесом копий (см. рис. 2, 3, б). Во время несения

охраны казачьего стана почти все воины имели при себе копья (см. рис. 1, 3, а). У большей части предметов этого оружия показаны длинные, выше человеческого роста примерно на его треть, довольно тонкие древки и массивные приостренные наконечники с удлинненно-ромбическим пером и покатыми плечиками. Ребро по вертикальной оси пера у копий не выделено (см. рис. 1–3). Возможно, так изображены наконечники линзовидного сечения, у которых ребро действительно не выделялось. На древках некоторых копий изображены узкие треугольные флажки, напоминающие вымпелы (см. рис. 1). Несколько иную форму имеют наконечники, на древках которых укреплены знамена или хоругви с изображениями образа христианского святого с нимбом над головой или ангела с крыльями за спиной. Такие наконечники короче, чем наконечники у боевых копий и по оси пера у них показано вертикальное ребро (см. рис. 2, 3, а, б). Вероятно, тем самым подчеркнуто его граненое, вероятно, ромбическое сечение. В каждом отряде было только одно знамя, как это показано на рисунках боев и

охраны казацкого стана. На нескольких рисунках среди копий показаны и древки, у которых не выделены наконечники. Возможно, что воины имели в своем арсенале запасные приостренные древки, которые в случае необходимости можно было использовать.

В редких случаях в руках у сражающихся русских воинов показаны бердыши. Они имеют массивную, широкую, серповидную ударную часть с полукруглым лезвием и приостренными концами, узкий проух, насаженный на длинное древко (см. рис. 2, 3, б). Подобные бердыши сохранились в некоторых музейных собраниях европейской части страны [Крепости..., 2005. С. 55]. В Сибири найдены бердыши иного типа – с втульчатым насадом, массивной укороченной ударной частью и широким прямым или слегка закругленным лезвием [Бобров, Худяков, 2008. Рис. 96, 19–21]. Древки у знамен и бердышей показаны более массивными, чем у копий.

Сравнительно редко на миниатюрах в руках у русских воинов показано клинковое оружие: мечи или сабли, занесенные в замахе над головами сражающихся, либо вло-

женные в ножны и подвешенные к поясу воина как с левой, так и с правой стороны. В какой мере такие изображения отражали реальную ситуацию, сказать сложно. Как правило, саблю в ножнах обычно воины носили подвешенной к поясу с левой стороны, чтобы в случае необходимости ее можно было легко выхватить правой рукой. У сабель выделен плавно изогнутый по длине однолезвийный клинок и перекрестие. Выделяется несколько форм перекрестий. Среди них прямое пластинчатое (в руках у воина, участвующего в бою на р. Тагиле) и с загнутыми в направлении к клинку или в противоположные стороны концами (у сабель в ножнах на поясах у воинов, атакующих противника на р. Туре, или охраняющих казачий стан на р. Тагиле) [Миллер, 1999. Рис. 11, 12] (см. рис. 1–3). Рукояти сабель показаны прямыми или изогнутыми, с расширенными или клювообразными, изогнутыми в сторону лезвия наконечниками. На острие у некоторых клинков имеется обоюдоострое расширение – елмань. На ножнах сабель иногда изображены обоймы, служившие для крепления подвесных ремешков [Там же. Рис. 11, 12] (см. рис. 1–3, а).

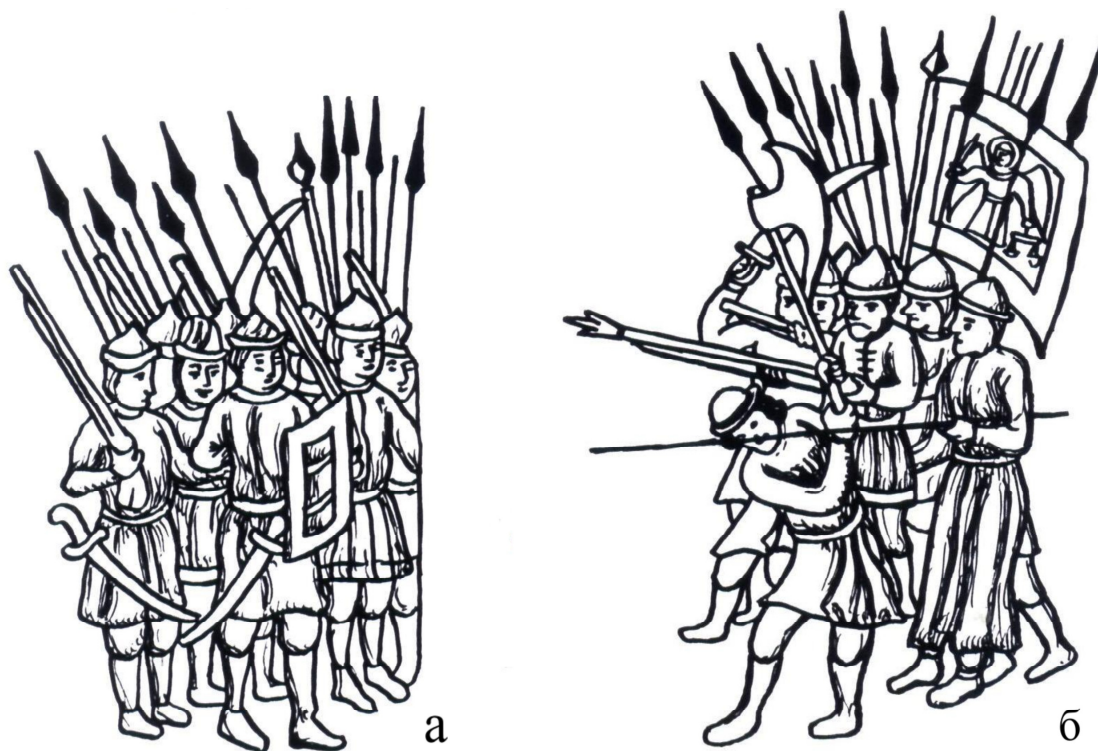

Рис. 3. Русские воины, несущие охрану шатра Ермака (а) и в бою с татарами (б) на р. Тагил (по: [Миллер, 1999. Рис. 11])

Меч с остроугольным острием, прямым двулезвийным клинком с ребром по оси клинка и прямым перекрестьем с зауженными окончаниями изображен занесенным над головой в руке одного из воинов в бою на р. Туре. Самого этого бойца не видно за стоящими перед ним другими воинами, в руках у которых копья, бердыши, пищали и сабля (см. рис. 2).

Представляют интерес различные тактические приемы ведения боя, которые применяли русские воины в ходе военных столкновений в Сибири.

На большей части миниатюр и русские воины, и их противники, изображены пешими, сошедшимися в ближнем бою, хотя из источников известно, что сибирские татары предпочитали вести бои в конном строю и обстреливать противника стрелами из луков на дистанции. В руках у русских воинов, атакующих противника в плотно сомкнутом пешем строю, показаны большей частью копья, значительно реже – бердыши, пищали, мечи и сабли. В гуще строя атакующих находился воин, несущий знамя. Надо полагать, что последовательность применения разных видов оружия включала обстрел из пищалей, вслед за которым воины шли в наступления с копьями наперевес, а затем атаквали противника бердышами и клинковым оружием. Поскольку средствами индивидуальной металлической защиты обладали не все воины, то участие в атаке противника панцирных воинов зависело от того, какое их количество принимало участие в конкретном боевом столкновении. Так, в ходе боя на р. Туре в первых рядах атакуют противника, преимущественно, воины в доспехах. В боевом столкновении на р. Тагил в строю русских воинов показан только один человек в доспехе – остальные идут в атаку одетыми в кафтаны и зипуны. Интересно, что на батальных сценах у воинов не показаны щиты, которые они использовали, охраняя ставки своих атаманов, хотя из письменных источников известно, что во время штурма Чингисова городка казаки под предводительством Я. О. Тухачевского применили щиты, наспех сколоченные из досок [Уманский, 1995. С. 35].

Очень редко русские казаки показаны сидящими в своих гребных судах [Миллер, 1999. Рис. 10]. На рисунке, передающем бой

у Цингальских юрт, где русские воины ведут обстрел своих противников, расположенных по обеим берегам узкой протоки, один из вражеских воинов держит в руках багор, которым можно зацепить казачье судно [Там же. Рис. 15].

О возможности перемещения по заснеженным пространствам Сибири свидетельствует рисунок, показывающий человека, сидящего в санях, в которые запряжена лошадь – сани окружены русскими воинами [Там же. Рис. 12]. Вполне очевидно, что случае необходимости казаки могли передвигаться по покрытой снегами местности и на санях. Описание особенностей такого передвижения показано в источнике, проанализированном А. П. Уманским: так казаки и служилые татары в составе русского военного отряда под командованием Я. О. Тухачевского шли в направлении Чингисова городка на лыжах день и ночь «наспех», а пушки, порох и свинец, «пули железные и пушечные» волокли на санях «на себе да на собаках» [Уманский, 1995. С. 34–35].

В отличие от русских воинов сибирские татары воспроизведены на миниатюрах Ремезовской летописи гораздо менее детально и недостаточно достоверно. По особенностям покроя одежды и головных уборов их довольно трудно отличить от изображений русских людей. В то же время у татар в руках показаны только луки и стрелы, а также сабли и копья, что в полной мере соответствует историческим реалиям. В одном случае на древке копья показано знамя с прямоугольным полотнищем и двумя длинными косицами, которое скорее похоже на знамена русских воинов [Миллер, 1999. Рис. 13]. Судя по особенностям этих изображений, создатели миниатюр были знакомы с особенностями вооружения и экипировки русских служилых людей в Сибири на рубеже Нового времени, но они достаточно слабо представляли себе внешний облик татарских воинов, поскольку в период, когда создавались эти миниатюры, реальная военная опасность со стороны сибирских татар значительно ослабла.

Показанные на рисунках Ремезовской летописи детали воинской одежды, а также различные виды оружия и военного снаряжения наглядно свидетельствуют, что миниатюры, несмотря на некоторую услов-

ность в проработке отдельных деталей, вполне могут использоваться в качестве информативного источника по истории оружия и военного костюма русских воинов в Сибири в период ее присоединения к Российскому государству.

Вопреки устоявшемуся и достаточно расхожему мнению миниатюры Ремезовской летописи показывают, что наиболее употребительным у русских воинов в ходе боев с воинами Сибирского ханства было не огнестрельное, а различные виды длинного древкового оружия, среди которого чаще всего изображались копья. В какой-то мере эти оценки находят подтверждение и в русских письменных источниках XVII в. Например, по представлениям одного из известных российских военачальников того времени, воевавших с енисейскими кыргызами – Я. О. Тухачевского, воевать против кыргызских воинов без копий невозможно [Бобров, Худяков, 2010. С. 178]. Боевые успехи русских войск в Сибири привели к тому, что у правителей соседних тюркских и монгольских народов появилось стремление приобретать у русских не только ружья, пушки и боеприпасы, но и «копья без цены» [Там же. С. 175]. Не случайно некоторые типы длинного древкового оружия, такие как копья с завитками, или отрожками, заимствовались у русских людей и получили некоторое распространение среди телеутов, енисейских кыргызов и бурят в позднем средневековье и в Новое время [Там же. С. 178–179]. Проанализированные материалы позволяют утверждать, что для успешной борьбы с военными отрядами тюркских и монгольских кочевников было необходимо использовать разные виды холодного и огнестрельного оружия.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ, 1941. 612 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Копья с завитками-отрожками как пример взаимовлияния русских, тюркских и монгольских военно-культурных традиций на территории Южной Сибири в XVII–XVIII веках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 3: Археология и этнография. С. 174–181.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские исследователи XVIII века о военном деле, вооружении и воинском снаряжении русских казаков и служилых людей в Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 25–34.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Крепости и вооружение Восточной Европы. М.: Бук-Хаус, 2005. 192 с.

Кызласов Л. Р. О присоединении Хакасии к России // Страницы истории и современность. Абакан; М.: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. № 2. 64 с.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691: Сб. док. М.: Вост. лит., 2000. 488 с.

Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Наука, 1989. Кн. 1. 375 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1982. 251 с.

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. Новосибирск: Изд-во «Вен-Мер», 1995. 676 с.

Уманский А. П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995. Ч. 2. 221 с.

Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Материалы V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: Ом ГПУ, 2002. С. 240–243.

Худяков Ю. С. Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.

2007. Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. С. 238–254.

Худяков Ю. С. Оружие и экипировка русских казаков в период первого похода в Сибирь (по миниатюрам Ремизовской летописи) // Интеграция археологических и эт-

нографических исследований. Казань; Омск: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2010. Ч. 1. С. 273–276.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2011

Yu. S. Khudyakov

**COLD WEAPONS AND PROTECTIVE ARMOR IN RUSSIAN WEAPONS COMPLEX
IN SIBERIA XVI–XVII CENTURIES (ON THE GRAPHIC SOURCES)**

The article, based on visual materials of the XVII century, analyzes different types of bladed weapons and armor used by Russian soldiers during military operations in Siberia in XVI–XVII centuries. The author concludes that the spears, other types of bladed weapons and defensive armament, were important in the complex of weapons in this period, comparable with a firearm.

Keywords: Siberia, joining the military action, Russian weapons systems, cold weapons, defensive armament.